

ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XIX ВЕКА: «ПОСЛОВИЦЫ РУССКОГО НАРОДА» В. И. ДАЛЯ¹

ETHNIC STEREOTYPES IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF 19TH CENTURY: THE DICTIONARY "PROVERBS OF RUSSIAN PEOPLE" BY V. DAHL

V. Efremov
E. Petrenko

Summary. The article analyzes ethnic stereotypes presented in the dictionary "Proverbs of Russian people" by V. Dahl. Attention is paid to the ethnic nominations related to specific historical events (for example, the French in connection with the Patriotic War of 1812) as well as to the nominations of permanent neighbors of the Russians (Roma, Jews, Tatars, etc.). The image of the Ukrainian in the Russian linguistic consciousness is an integral part of the analysis since involvement of the Ukrainians into an idea of the united East Slavic ethnos has always been the subject of discussion. It is shown that ethnic stereotypes strictly divide society into "us" and "them" hence "them" are often endowed with negative characteristics. Distancing from "them" each ethnic group strives to reflect on its distinction and to establish its own identity.

Keywords: ethnic stereotype, ethnonym, ethnophaulism, hate speech.

Ефремов Валерий Анатольевич

Д.филол.н., профессор, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург)
valef@mail.ru

Петренко Елена Викторовна

Аспирант, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург)
alyona.petrenko13@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются этнические стереотипы, зафиксированные в словаре «Пословицы русского народа» В. И. Даля. Уделяется внимание этническим номинациям — как связанным с конкретными историческими событиями (например, французы и Отечественная война 1812 года), так и называющим постоянных соседей русских (цыгане, евреи, татары и др.). Особое место отводится образу украинца в русском языковом сознании, т.к. его включенность в представление о едином восточнославянском этносе постоянно была и остается объектом дискуссии. Доказывается, что этнические стереотипы строго делят общество на «своих» и «чужих», при этом «чужие» зачастую наделяются отрицательными характеристиками, а в результате дистанцирования от «чужих» каждый этнос стремится к осмыслению своих отличий от других и утверждению собственной идентичности.

Ключевые слова: этнический стереотип, этноним, этнофобизм, язык вражды.

Анализ стереотипов — одна из возможностей исследования сложившихся у того или иного народа представлений о себе и окружающем мире. Этнические стереотипы позволяют, с одной стороны, эксплицировать то, с какими народами взаимодействовал в ходе своего развития данный этнос, с другой — оценить то, как происходило формирование в языке оппозиции «свой» — «чужой» по национальной принадлежности. Особый акцент при изучении этой оппозиции возникает в аспекте анализа языка вражды.

Термин *язык вражды* представляет собой перевод англ. *hate speech*, который, по утверждению западного исследователя Дж. Хьюза, был впервые введен в США в 1988 году для обозначения «преднамеренного использования оскорбительных выражений и обидных эпитетов» [Hughes, 2015, p. 220]. Однако это явление возникло значительно раньше: в момент осознания социумом

древней лингвокогнитивной оппозиции «свой» — «чужой». Изучая английские тексты, Дж. Хьюз отмечает, что, например, использование таких лексических единиц, как *infidel* (*язычник*), *coolie* (*узкоглазый*), *Jew* (*еврей*) в различных оскорбительных значениях имеет уже 400-летнюю историю.

Первые отечественные исследования языка вражды появляются в начале 2000-х гг. на материале текстов СМИ. Результатом этих исследований стал сборник статей «Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ» [Язык мой..., 2002]. Авторы сборника приводят классификацию различных видов языка вражды (призывы к насилию, к дискриминации, утверждения о неполноценности той или иной этнической группы и др.), а также определяют объекты языка вражды, которыми становятся *не белые, не славяне, цыгане, чеченцы, азербайджанцы* и др. — всего

¹ Исследование выполнено при поддержке Funds of VolkswagenStiftung (Germany) в рамках проекта «Aggression and Argumentation: Discourses of Conflict and Their Linguistic Negotiation».

30 номинаций. При этом, по утверждению авторов, список остается открытым и может изменяться в зависимости от конкретной социокультурной ситуации.

Несмотря на активное использование термина *язык вражды* в разных дискурсах (нормативные документы, научная литература, журналистские тексты), в отечественной действительности он до сих пор не имеет общепринятого определения.

Вслед за одним из крупнейших специалистов в области судебной лингвистической экспертизы Е.И. Галяшиной определим это явление как «любые некорректные высказывания в адрес этнических и конфессиональных групп — от самых жестких, по сути, криминальных (таких, как открытые призывы к насилию) до самых мягких (как унижительные прозвища или шутки)» [Галяшина, 2006, с. 13].

Язык вражды предполагает деление общества на «своих» и «чужих» (часто это «мы-большинство» и «они-меньшинство»), при этом группы наделяются противоположными качествами, т.е. язык вражды становится «способом языкового конструирования моделей и практик социального неравенства» [Понарин, 2007, с. 91].

В ситуации использования языка вражды в межэтнической коммуникации часто возникают экспрессивные этнонимы — этнофолизмы.

Термин «этнофолизм» впервые был использован А.А. Робаком в 1944 г. [Roback, 1944]. В русский язык термин пришел как транскрипция англ. *ethnophobia*, который восходит к двум греческим лексемам: *ethnos* (народ, племя) и *phobos* (дурной, ничтожный). Под этнофолизмами понимают отрицательно окрашенные (пренебрежительные, оскорбительные и т.д.) номинации представителей иных национальностей и народов.

Стоит отметить, что в зарубежной и отечественной лингвистике используются и другие термины для обозначения данных лексических единиц: эктронимы, псевдоэтнонимы, прозвищные этнонимы, ксенэтнонимы и др.

Безусловно, любой этнофолизм формируется на базе такой лингвокогнитивной единицы, как этнический стереотип — «упрощенный, схематизированный, эмоционально окрашенный и чрезвычайно устойчивый образ какой-либо этнической общности» [Горшунова, 2008, с. 200].

Этнический стереотип ориентируется на общие представления одного этноса о другом, тогда как собственно этнофолизмы — «более емкие, экспрессивные, достаточно устойчивые и при этом обладают всеми свойствами стереотипа: облегчают восприятие и процесс познания человеком мира, помогают выразить свое отношение,

мировидение, а также защищают его этническую идентичность» [Тонтоева, 2016, с. 99]. Этнофолизмы вербализуют противопоставление «чужого» «своему».

Отметим, что Л.П. Крысин, определяя этностереотип как стандартное представление большинства людей какой-либо этнической группы о другом этносе, относит изучение стереотипов к проблеме исследования «стереотипов сознания и их языкового выражения» [Крысин, 2005, с. 450]. В связи с этим обращение к анализу лексической репрезентации различных этнических стереотипов в русском фразеологическом фонде представляет особый интерес.

Каждый этнос в процессе развития, столкновения с другими этносами выстраивает собственную систему стереотипов, принципов разграничения «своих» и «чужих», что в свою очередь находит выражение в языке. Один из главнейших инструментов вербализации этнических стереотипов — пословицы, поговорки, фразеологизмы.

В качестве материала для анализа этнических стереотипов взят словарь В.И. Даля «Пословицы русского народа» (1-е изд. — М., 1862; 2-е изд. — СПб.; М., 1879).

Словарь построен по тематическому принципу и включает 177 разделов. В предисловии В.И. Даль отмечает, что внутри разделов собраны пословицы, поговорки и прочие народные речения, объединенные общей темой, но порой имеющие прямо противоположное значение, — это, по мысли автора, позволяет составить наиболее полное представление о быте русского человека XIX века. Кроме того, фразеологические единицы могут повторяться в разных разделах, что также обусловлено задачей разностороннего охвата жизни и быта.

Фразеологические единицы с компонентами-этнонимами входят в различные тематические блоки словаря, но наиболее обширно представлены в разделах «Народ — язык» и «Русь — родина».

Язык и речь подвержены влиянию различных экстралингвистических факторов, среди которых важными являются историко-политический и социально-экономический. Так, победа над Французской империей в Отечественной войне 1812 года стала причиной появления в русском языке фразеологических единиц, содержащих компонент «француз», например:

Сам себя сжег француз, сам и поморозил
(о 1812 г.).

Раскидал кости свои на чужбине, как француз.

Голодный француз и вороне рад (с 1812 г.).

Пуганый француз и от козы бежит (с 1812 г.).

Француз в этих поговорках предстает трусом, который сам виноват в своих бедах: и в том, что замерз, и в том, что голоден, и в том, что боится всего.

Чем больше взаимодействуют между собой этносы, тем обширнее репрезентированы в языке этнические стереотипы. Так, исследуя номинации этносов в русских и восточнославянских субстратах (диалектах, жаргонах, просторечии), Е. Л. Березович отмечает особую актуальность для восточнославянской картины мира негативно окрашенных образов еврея и цыгана, которые «на протяжении многих веков являются “чужими среди своих” для восточных славян» [Березович, 2006, с. 17].

Цыгане в пословицах, вошедших в анализируемый словарь, — это народ, стремящийся к обогащению за чужой счет любыми доступными способами:

Краденый конь не в пример дешевле купленного обойдется (сказал цыган). Цыган ищет того, как бы обмануть кого. Цыгану без обману дня не прожить. Цыган раз на веку правду скажет, да и то покается.

Еврей характеризуется как делец, склонный к обману; при этом часто он оказывается в одном ряду с цыганом (В. И. Даль фиксирует паремии, в которых эти этнонимы сопрягаются или взаимозаменяются):

Жидовская душа. Торгуется, как жид, как цыган. Цыган да жид — обманом сыт.

Этнические стереотипы формируют в сознании народа образы других этносов, а «через процесс дистанцирования себя от “чужих” каждая нация пытается осмыслить свою непохожесть и свое отличие от других народов, утверждая при этом свою идентичность» [Ананьева, 2014, с. 14]. С опорой на стереотип о том, что цыгане и евреи промышляют обманом, складываются поговорки о русских, которым присуще такое же поведение, весьма не одобряемое обществом: *Скорее жиду поверю, чем ему. Он и жида обманет. Кто цыгана (жида) обманет (проведет), трех дней не проживет. Душа христианская, да совесть-то цыганская.*

Христианское представление о том, что перед богом все равны и он заботится о каждом (даже о цыганах и евреях), вербализуется в следующих, отражающих искаженное, народно-православное видение паремиях: *Дает бог и цыгану. Дает же бог и жиду и злому цыгану.*

Важную роль в языковом сознании русского человека XIX века играют отличные по вероисповеданию, культуре и принципам социального устройства татары, которые упоминаются в поговорках как злые и неприятные в общении люди: *Не пожелаю и злому татарину (т. е. так*

худо). Не вовремя (не в пору) гость хуже татарина. Татар и калмыков так же, как и цыган, обвиняют в незаконном угоне скота: Сыщи у татарина кобылу (т. е. украденную), а у раскольника попа. На волка помолвка, а цыган (или: татарин) кобылу украл (съел). Спрашивай у калмыка, не видал ли теленка: а он давно его съел.

Особое место в русском языковом сознании занимает стереотип об украинцах, вербализуемый прежде всего с помощью этнофолизма *хохол*. Проследивая эволюцию этого стереотипа, Е. Е. Левкиевская отмечает, что для XVIII–XIX вв. характерно бытовое представление об украинцах как о некультурных и нецивилизованных крестьянах. Такое восприятие стало результатом трансформации, огрубления и стереотипизации идей эпохи сентиментализма и Просвещения, в соответствии с которыми украинец понимался как «дитя природы», «естественный человек» [Левкиевская, 2009, с. 55–56], со всеми вытекающими отсюда представлениями о нем русского («цивилизованного», «просвещенного») человека.

Зафиксированные в словаре В. И. Даля паремии вербализуют преимущественно отрицательное отношение к украинцам, подчеркивая их глупость и неуклюжесть: *Терпеть я не могу этой тесноты (сказал хохол, доставая огня на трубку и опрокинув котелок на треножнике, в чистой степи). Проклятые москали: понаставили столбов, что и проехать негде (сказал хохол, зацепив возом за верстовой столб, среди степи). Хоть его свяжи, не свяжи, а он все в болото лезет (сказал хохол, уронив на улице в грязь пасхального жареного поросенка).*

Кроме того, паремии позволяют реконструировать стереотип о хитрости, упрямстве и скрытности украинцев: *Хохол глупее вороны, а хитрее черта. Он хохол (т. е. хитер и упрям). Хохол не соврет, да и правды не скажет.* В этой связи историк С. С. Беляков подчеркивает, что «русские замечали в малороссиянах не только честность, но и скрытность, и плутовство. А честность, на взгляд русских, парадоксально сочеталась с хитростью и скрытностью» [Беляков, 2016, с. 90].

Отдельного внимания заслуживают (этнические) стереотипы о русских, живущих в тех или иных губерниях. Функция этих автостереотипов та же: отграничить «чужих» от «своих», однако «чужие» определяются не этнической принадлежностью, а по территориальному принципу.

Паремии с компонентами, называющим жителей разных местностей, образуют раздел «Русь — родина». География представленных этностереотипов широка, например: *Тихвинцы — свято место, где тихвинца нет. Ржевцы: ряпуха тухлая. Елец всем вора́м отец,*

и Ливны всем ворам дивны. Город Архангельский, а народ в нем дьявольский. Этот тип стереотипов о таких же русских, но проживающих в другой местности, убедительно доказывает, насколько важны для патриархального русского человека причастность к социуму и определение круга «своих» по принципу уже не языка, а землячества.

Таким образом, анализ этнических стереотипов, зафиксированных в поговорках «Пословиц русского народа» В.И. Даля, позволяет увидеть то, на базе чего формировался язык вражды современной русской лингвокультуры: большинство описанных в словаре единиц с компонентом-этнотопонимом имеет исключительно отрицательную коннотацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль В. И. Пословицы русского народа: сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок и проч. / В. И. Даль. — Москва: Имп. О-во истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1862. — 1096 с.
2. Ананьева Н. Е., Зубкова О. Н. Особенности функционирования этнонимов в польской фразеологии / Н. Е. Ананьева, О. Н. Зубкова // Научное мнение. — 2014. — № 6. — С. 11–15.
3. Беляков С. С. Тень Мазепы: украинская нация в эпоху Гоголя / С. С. Беляков. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 768 с.
4. Березович Е. Л. О явлении лексической ксеномотивации / Е. Л. Березович // Вопросы языкознания. — 2006. — № 6. — С. 3–18.
5. Галяшина Е. И. Лингвистика vs. экстремизм: в помощь судьям, следователям, экспертам / Е. И. Галяшина. — Москва: Юридический мир, 2006. — 96 с.
6. Горшунова Е. Ю. Этнические стереотипы, прозвища и ярлыки относительно американских индейцев, эксплуатируемые американскими СМИ / Е. Ю. Горшунова // Известия РГПУ А. И. Герцена. — 2008. — № 86. — С. 200–202.
7. Крысин Л. П. Этностереотипы в современном языковом сознании: к постановке проблемы / Л. П. Крысин // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. — Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. — С. 450–455.
8. Левкиевская Е. Е. Эволюция стереотипа украинца в русском языковом сознании / Е. Е. Левкиевская // Стереотипы в языке, коммуникации и культуре / Сост. и отв. ред. Л. Л. Федорова. — Москва: РГГУ, 2009. — С. 53–71.
9. Понарин Э., Дубровский Д., Толкачева А. Н., Акифьева Р. Н. Индекс (ин)толерантности прессы / Э. Понарин, Д. Дубровский, А. Н. Толкачева, Р. Н. Акифьева // Язык вражды против общества. — Москва: Центр «Сова», 2007. — С. 72–106.
10. Тонтоева Т. В. Этнофолизмы как индикаторы динамики этнической идентичности / Т. В. Тонтоева // Juvenis scientia. — 2016. — № 2. — С. 97–100.
11. Язык мой. . . Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ / Сост. А. М. Верховский. — Москва: РОО «Центр «Панорама»», 2002. — 200 с.
12. Hughes G. An Encyclopedia of Swearing: The Social History of Oaths, Profanity, Foul Language, and Ethnic Slurs in the English-speaking World / G. Hughes. — Routledge, 2015. — 573 p.
13. Roback A. A. A dictionary of international slurs / A. A. Roback. — Cambridge: Mass, Sci-art publishers, 1944. — 394 p.

© Ефремов Валерий Анатольевич (valef@mail.ru), Петренко Елена Викторовна (alyona.petrenko13@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена